Комсомольская правда
1977 22 окт. № 249

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

...И ДУТ ДВЕНАДЦАТЬ

«Версия» А. Штейна на сцене театра имени Моссовета

Заключили спектакль, и зрители шумно и пробежательно спидировали: «Блока! Блока!»

Заслуженный артист РСФСР Т. Г. Гриттерман вышел на сцену, он еще не состыл, не исполнил не того, что происходило в январе 1918 года — раньше всего рубашка и «сорок поверх» — и закричал по-орлиному, как в старинных ратниях и напряжении. «Давайте работать, но помните, что перед вами не глубинный смысл и цвет чи, для кого она предназначена».

Зрители требовали на сцену Блока, а это означать можно только одно: они увидели в спектакле правду далеких лет и отождествили его времена с тем самым Блоком, который трудно мне и пришел в Революцию.

Писал Александр Александрович Блок в январе 1918-го и что, что стоит бурлящий, как нас голодный, своим безмолвный, как вопрос, в старой тишине, — не поучили ли мы еще одни вариант «распрекрасного нового собственного современный лад? Ведь уже не раз так бывало: не хватает авторам мастерства или смелости сказать о сокровенности своими словами, они и обращаются к великим людям прошлого, заставляют их говорить, пишут не их мудели и не предмудели.

Александр Штейн в своей «фантазии на темы Александра Блока в 3-х частях» повествует о тех событиях, которые сегодня уже стали прошлым. Тем более сейчас, в 1977-м, когда предпуски мы шестидесятилетие Великого Октября.

«Версия» — третья часть вышедшей драматургии трилогии «Аттракцион» и «Мелодия». Поэт, прославивший в прошлый революцию, безоговорочно отдавший ей свой талант,— таким мы видим Блока в «Версии». Ведь писал он в том же январе 1918 года в статье «Интеллигенция и революция»: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию». И, показывая нам Блока, драматург в театр на их бесчие отступают от этого завещания поэта.

Для современного поколения Блок жил так давно, что и для его творчества, и неустанно ставит вопросы: не поучили ли мы еще одни вариант «распрекрасного нового собственного современный лад? Ведь уже не раз так бывало: не хватает авторам мастерства или смелости сказать о сокровенности своими словами, они и обращаются к великим людям прошлого, заставляют их говорить, пишут не их мудели и не предмудели.

Александр Штейн в своей «фантазии на темы Александра Блока» пишет:

«Крамольны поэты», пишет: «поэтомы поэты». Называя этим словом свою пьесу, драматург как бы предлагает: то, что мы вам рассказываем, — не история, это наша версия действий — гражданских и художнических — великого поэта в то время, когда мир раскололся надвое в многих аспектах».

Не случайно, конечно, и несмешанный, чистый, свой — «Версия» — в отличие от «Мелодии» — не «Аттракцион», «Мелодия» и будущие, и над всем будет только — «Версия», «Версия»...

Александр Штейн предоставляет спектакль свой блоку в том, что видит в нем — «Версия» — необходимый, как драма, обращенная к современности, наперекор сегодняшнему опыту, как произведение о которое не которую с первых дней революции, и остается от многих его друзей, твердо и уверенно ступив поэт».

Принципиально, когда в прочитанном нами выше предисловии описание